ЗОЛОТИСТАЯ ПЫЛЬ

Леденящим контральто в предутренний час
Завибрировал сонный холод.
Встрепенулся, унылой подсветкой лучась,
Легендарный старинный город,

Огляделся застенчиво, мол, виноват,
Задремал — пощадите, бонзы!
Удержал скакуна богатырь Коловрат
Исполинской рукой из бронзы.

То ли поезд ночной вдоль железных боков
Неуемную льет тревогу,
То ли древняя боль сквозь границы веков
Пробивает дорогу к Богу...

Растревоженный город подставил лицо
Под секущего ветра клочья
И увидел себя быстроглазым юнцом
На дородной груди Поочья.

Тот юнец не берег ни лихого ума,
Ни отчаянной силы тела
И бесстрашно спустился с крутого холма
Под татарские луки-стрелы.

И твердели запястья, в сраженьях резвясь,
Воронье стерегло кругами.
И ложилась сомнений лукавая вязь
На доверчивый к злу пергамент.

Получил и нанес столько ран поделом
И напрасно — мечом и словом.
И забраться бы вновь на спасительный холм,
Но чудесный подъемник сломан.

И юнец повзрослел: не мое — не болит,
Я не грозный вершитель судеб.
Поступай, светлый князь, как Создатель велит,
А потомки, глядишь, рассудят.

И века потекли, огибая холмы,
Половодьем грозя весенним,
Бормоча монотонные песни-псалмы
О смирении и спасенье,

Родники и протоки с игривой водой
Забивая песком и илом
И в блаженно-юродивой тьме восковой
Поклоняясь пустым могилам.

Обмелела река, измельчали стада
На затинье времен. И город
Испустил неприкаянный вопль, а вода
Загудела, как тяжкий молот.

На рассвете крупинки волнующих снов
Растворились в затоне млечном.
На небесном табло непредвзятых основ —
Как всегда, без минуты вечность.

Леденящее эхо средь голых ветвей
Ослабело тысячекратно,
Неземные покатые плечи церквей
Утонули в штрихах квадратных.

Огляделся старик, передернулся весь.
А смахнуть бы к чертям сермяжным
Нерадивых творений убогую спесь!
Но — лениво, смиренно, страшно.

Не смахнул — укололся о храмовый шпиль.
И поплыл нежно-алым соком
Теплокровный рассвет в золотистую пыль
На старинном валу высоком.

У движенья вперед вкус соленой тоски,
Предвещающий вечный поиск,
И печаль, что вжимает в стальные тиски
Беспокойный, ритмичный поезд.

* * *

В зацикленном видео снова утро:
Весь мир за окном, я и чашка кофе.

Молчит телевизор, источник мутных
Проплаченных фраз от медийных профи.

Кофейный вкус драгоценным осколком
Исчезнет в бездне своих же клонов.
Отсчет начался — гонимая долгом,
Бегу мимо прутьев соседних балконов.

А там, в своем раю нелюдимом —
Мужчина, котик и сигарета.
У котика шерстка пропитана дымом,
Ладонями вылощена и согрета.

Мурлычет пушистый, латает дыры
В хозяйской ауре, словно жалеет.
И трудно не думать, что кот важнее,
Чем весь этот мир за окном квартиры.

ЖИТЬ В РАЗЛОМЕ ВРЕМЕН

Влажный запах домашней пыли.
Полированный слой меблировки.
Мы здесь слишком недавно были.
Мы же все еще здесь — полукровки,

Лихолетья заблудшие души,
Обнуленные полураспадом,
Ясновидящие и кликуши
По обоим краям баррикады.

Наяву строим небокоптильню,
А в бессонницу чувствуем кожей,
Как на кухне урчит холодильник,
Колебанья земные множит.

Где-то там, в инфернальной бездне
Разошлись нерушимые плиты.
Жить в разломе времен интересно,
Упоительно, зло, ядовито.

Путь на дно непригляден, долог,
Путь наверх осенен заботой:
Заполнять Марианский желоб
Повседневной, простой работой.

Всякий раз повисать на нервах,
Если громкий, скрипучий зуммер
Исполнял на мобилах первых
Приснопамятный «Черный бумер».

Разрываться на чет и нечет
Меж седьмым ноября и четвертым.
На экранную злиться нечисть
И самим себе мниться чертом.

И искать, искать философски,
Все и вся подвергать сомненью
И доказывать, что мы вовсе
Не потерянное поколенье.

А потом обрести пороги,
В дом войти без тугой поклажи
И смиренно уйти с дороги,
Когда пыль на ресницы ляжет.

* * *

От точки до точки — двенадцать песен.
Маршрут изучен, автобус тесен.
Сквозь пыльный и влажный оконный холод
Уныл и мрачен старинный город.

А люди, частицы с зарядом «минус»,
Сперва садятся поодиночке,
В руках телефоны — Android, Windows —
Заветный путь к удаленной точке.

И жизнь на бега в колесе похожа:
Извечна глупость и бедность тоже.
Дрейфуешь в потоке — хозяин, раб ли —
Пока коса не заменит грабли.

Авось, хоть куда-нибудь да прорвемся:
Забита встречка, а мы несемся.
В обмен на возможность судить мудрее
Чем ближе к ночи, тем жизнь быстрее.

И словно в ответ агрессивной ноте
Тряхнет автобус на повороте.
На песне тринадцать на стоп нажми.
Твоя остановка.
Выходи.
Живи.

ИЮНЬСКОЕ ШУТОЧНОЕ

Зной. Июнь. Пол-лета впереди.
Выгорает треугольник на груди.
То по центру, то по краю
Город тени расстилает
И давнишние ожоги бередит.

На ступеньках оживленной мостовой
Разлеглись коты-буддисты вразнобой,
Соблазняют сонным взглядом.
Эх, прилечь бы с ними рядом!
Но боюсь, для тети вызовут конвой.